

УДК 159.9: 34.01

Doi: 10.26456/vtpsyed/2024.3.080

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.С. Безносков

Санкт-Петербургское ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», г. Санкт-Петербург

Цель статьи состоит в анализе социально-психологических предикторов деформации правовых отношений, которая выражается в нарушении прав и интересов людей. К деформации правовых отношений могут привести этноцентризм, ксенофобия, правовой нигилизм. Этноцентризм препятствует взаимопониманию и установлению равноправных отношений. Ксенофобия приводит к предубеждениям и дискриминации других людей, что является актом нарушения их прав и свобод. Описана технология манипуляции массовым и правовым сознанием, обозначаемая термином «brainwashing». Технология включает четыре фазы: 1) манипуляции с эмоциональными компонентами сознания, активизация чувств унижения и обиды; 2) манипуляции и перестройка общественного и правового сознания, внедрение чуждых культуре целей и ценностей, активизация потребности в ответе действиями за нанесенные обиды, создание националистических движений, разработка программ действий, организация демонстраций, протестов, майданов, моральное и правовое оправдание насилия, деформация правовых отношений; 3) моральная легитимизация насилия; 4) осмысление сложившейся ситуации. Правовой нигилизм как отрицание традиционных ценностей, моральных норм, культуры народа приводит к деформации правовых отношений

Ключевые слова: деформация правовых отношений, этноцентризм, ксенофобия, правовой нигилизм.

Введение

Правовые отношения складываются между гражданами государства на основе законодательства и установленных правовых норм. Правовые отношения активно изучаются в отечественной юриспруденции [10, 14] и в зарубежной психологии права.

Существуют объективные и субъективные (социально-психологические, психологические, морально-этические) условия деформации правовых отношений. Объективные условия могут привести к разрушению правовой системы, коррупции и другим нарушениям в работе правоохранительных органов.

© Безносков Д.С., 2024

Социально-психологическими предикторами деформации правовых отношений является манипуляция правовым сознанием, что приводит к этноцентризму, ксенофобии, правовому нигилизму людей, организующих протестные движения и совершающих террористические акции.

Этноцентризм и ксенофобия

В науку термин «этноцентризм» ввел У. Самнер. Он считал, что межэтнические и расовые отношения строятся на основе деления людей на своих и чужих, что приводит к осознанию «мы-группа» (ingroups) и «они-группа» (outgroups). Основной закономерностью общественного развития он считал то, что в «мы-группе» складываются отношения сплоченности, а отношения между «мы-группой» и «они-группой» характеризуются враждебностью. Отношения враждебности порождаются этноцентризмом, то есть склонностью людей оценивать окружающий мир сквозь призму представлений своей этнической группы [6, 17]. Концепция У. Самнера предлагает бесперспективную картину будущего устройства мира, поскольку взаимоотношения между различными группами всегда будут содержать в себе зерна враждебности.

Б.Ф. Поршнев утверждал, что вначале в сознании людей возникает восприятие outgroups – людей другой культуры, общества или расы, складывается представление о них как отличной от нас группе. Эти представления не всегда носят враждебный характер, напротив, появляется интерес и желание больше узнать о другой культуре. Затем происходит осознание себя и формирование собственной идентичности на основе понимания того, что другие люди отличаются от нашей группы по многим культурным параметрам [11].

Этноцентризм означает склонность людей судить других, опираясь на критерии собственной культуры, не учитывая специфику других культур. Этноцентричное сознание широко распространено в современном мире в области межличностных или межгосударственных отношений. Правовые отношения должны быть защищены от этноцентризма тем, что они строятся на четких критериях и закреплены в законодательстве страны. Однако в межгосударственных отношениях в настоящее время международное право подменяется «порядком, основанным на правилах», что создает социально-психологические предпосылки для разрастания этноцентризма.

Каждому человеку в той или иной мере свойственно этноцентричное сознание. Д. Мацумото выделял гибкий, негибкий и воинственный этноцентризм. Негибкий этноцентризм характеризуется неприятием логики, аргументов, фактов и доказательств. Воинственному этноцентризму присущи ненависть, недоверие, бездоказательное обвинение других. Люди, склонные к гибкому

этноцентризму, способны обдумывать и рационально взвешивать свои поступки, регулировать явные проявления этноцентризма [9].

Негибкий и воинственный этноцентризм приводит к ксенофобии, то есть навязчивому страху, подозрительности по отношению к чужим незнакомым людям. Такой страх постепенно превращается во враждебность ко всему чужому, зарубежному (образу жизни, идеологии, политике). В последнее время в западных странах ксенофобия становится массовым явлением, заметно растет и в России.

Л. Дробижева, Э. Паин изучали причины ксенофобии. Первую причину они видят в резких политических и экономических изменениях в стране. Люди не успевают адаптироваться к изменениям, появляется страх потерять работу, утратить свой социальный статус. Люди начинают переживать острые эмоциональные состояния, такие как неопределенность будущего, неверие в свои силы преодолеть возникшие трудности. Все это может привести к возникновению недоверия к власти, агрессивности, поиске внешнего врага. Высокий уровень притока мигрантов усложняет этнические и конфессиональные отношения. В сознании членов общества формируется «образ чужака» – человека другой культуры, с иными ценностями и образом мысли. Вторая причина ксенофобии, по мнению авторов, – это разделение общества на сверхбогатых и бедных, разрыв в материальных доходах, что приводит к возникновению у бедных чувств унижения, отчаяния, безысходности. Богатые же, напротив, преисполнены ощущением своего могущества и вседозволенности. Зависть по отношению к более богатым и успешным людям может также стать толчком появления чувств враждебности, агрессивности. Это также служит питательной средой ксенофобии. Во время кардинальных социальных реформ кризис социальной, этнической, конфессиональной идентичности усиливается. Для укрепления своей идентичности люди могут обратиться к идеологиям традиционализма или национализма. Появляется желание отгородиться от враждебного мира, что также способствует развитию ксенофобии [3, с. 26–34].

А.В. Зубарева считает, что ксенофобия появилась тысячелетия назад. Основным психологическим механизмом ксенофобии является стремление людей делить мир на своих и чужих. Ксенофобия становится защитным механизмом сохранения этнической и культурной идентичности, создает экономическое и политическое неравенство в обществе, является средством политических манипуляций. Она утверждает, что национальное сознание русских имеет дихотомическую природу, колеблется между ксенофобией и ксенофилией [4, с. 69–73].

Ксенофилия способствует взаимопониманию народов и взаимопроникновению культур, но не предохраняет от агрессивных намерений и попыток других стран подчинить Россию своему влиянию.

События 1990-х годов показывают, что при выраженной ксенофилии русских по отношению к западной культуре и ценностям в стране были разрушены правовые и экономические отношения. Поэтому правовое сознание людей не должно колебаться между ксенофилией (уважение, интерес, толерантное отношение к другим людям, их культуре и образу жизни, стремление стать подобными им, стать частью их культурного мира) и ксенофобией (недоверие, страх перед чужим влиянием, стремление не только психологически, но и физически отгородиться от чужестранцев, например мигрантов).

Правовые отношения основываются на феномене асертивности, что предполагает заботу о своей безопасности, сохранение самобытности, суверенитета, культуры, традиций. Асертивность основывается на вере в свои способности преодолеть все трудности, защитить свои права и интересы. Человек, овладевший асертивными умениями и навыками, не подвержен ксенофобии, агрессии, интолерантности, стремлению к изоляционизму.

В западной политологии постоянно совершенствуется методология разжигания ксенофобии, изучаются механизмы ее актуализации при возникновении межгрупповых конфликтов. Ксенофобия рассматривается как один из способов ориентации этнических и конфессиональных групп против этнического большинства, органов власти и правопорядка.

Специальная технология манипуляции массовым сознанием, провоцирующая социальный и культурный изоляционизм, успешно применялась Мао Цзэдуном в период культурной революции в Китае в середине XX века. В Китае эта технология называлась «синао» – промывание мозгов [15, 1977]. В западной политологии она получила название «brainwashing» [18, 2004]. Эта технология активно применялась политиками западных стран в середине 1990-х годов среди народов Кавказа, особенно чеченского народа. Наиболее успешной технология brainwashing оказалась на современной Украине.

В процессе brainwashing снимаются морально-этические запреты на агрессию по отношению к представителям других народов, формируется интолерантность, устраняются психологические запреты на участие специально подготовленных групп людей в актах насилия, геноцида, погромах, террористических действиях. В процессе brainwashing распространяются ложные сведения (фейки), организуются провокации, пропагандируется оправдание насильственных действий в отношении другого народа, что преподносится как ответная реакция на «оскорбления, унижения, жестокость» с их стороны. Снятию моральных запретов и ограничению адекватного правового сознания способствует специально разработанный в западной психологии принцип «нравственного исключения», оправдывающий совершение любых

аморальных, жестоких и неправовых действий в отношении другого народа. Brainwashing, по нашему мнению, состоит из четырех фаз и осуществляется продуманно и постепенно.

Первая фаза brainwashing начинается с эмоционального разжигания ксенофобии. В процессе brainwashing пересматривается и переформатируется историческое прошлое народа, создаются мифы о героическом прошлом, которые абсолютно не соответствуют истинному положению дел. Общественное сознание настраивается на то, что в прошлом народу были нанесены жестокие обиды, притеснение, геноцид и т.д. Описываемые обиды могут быть реальными или вымышленными, но они внедряются в сознание людей с помощью яркого эмоционального накала. Нагнетание эмоциональной атмосферы необходимо для того, чтобы вызвать у людей чувства унижения и оскорбления национального достоинства. Например, на Украине на протяжении 30 лет обсуждались события так называемого «голодомора», который якобы был специально организован русскими для уничтожения украинцев. Исторические факты свидетельствуют о неурожае в республиках Поволжья и на Украине. В 30 годы правительство Советского Союза принимало активные меры борьбы с голодом. Таким образом, история Украины была переписана с целью разжигания ксенофобии на основе внедрения в сознание людей негативных чувств обиды и желания отомстить. Русских обвиняли в стремлении уничтожить украинцев, осуществить геноцид. Такое «промывание мозгов», основанное на сильных негативных эмоциях, привело к тому, что большинство жителей Украины поверили в историю с голодомором, выразили недоверие и ксенофобию по отношению к русским.

Вторая фаза brainwashing направлена на манипуляцию массовым и правовым сознанием. Если на первой фазе манипуляторы стараются углубиться в массовое бессознательное и изменить его, то на второй фазе начинается работа с перестройкой сознания человека. В его сознание внедряется идея нанесения ущерба национальному достоинству украинцев, активизация потребности ответить действиями за нанесенные в прошлом обиды, создаются националистические движения, лидеры которых приступают к разработке специальных программ. Идеологи национализма разрабатывают два варианта программ. В первом варианте предлагаются меры, нацеленные на «просвещение» народа и его активное участие в движении по «освобождению от оккупации». Во втором варианте программы прописываются цели, задачи, непосредственные мероприятия, предназначенные только для лидеров националистических движений. Планы включают множество различных действий, направленных на организацию демонстраций, протестов, манифестаций, майданов и в конечном итоге захват власти в стране.

Программы предлагают меры по деформации общественных и правовых отношений в стране.

Третья фаза технологии brainwashing включает моральную легитимизацию насилия. В общественном мнении формируется и крепнет моральное и правовое оправдание провозглашенных целей и разработанных программ действий. Зреет убеждение в том, что необходима защита свободы народа и его высших интересов. Для защиты своих интересов необходимо применять любые акты, сопровождающиеся массовыми беспорядками, кровопролитием, насилием, террором. Лидеры, захватившие власть в стране, создают специализированные военные подразделения, например украинский «Азов». Эти подразделения полностью подавляют волю к сопротивлению, наводя ужас и терроризируя население. Показательный акт террора был осуществлен военизированными подразделениями 2 мая 2014 г. в Одессе, когда в Доме профсоюзов погибло множество людей, не согласных с проводимой в Киеве политикой.

Массовый террор и военные действия в конечном итоге приводят к переосмыслению и переоценке сложившейся в стране ситуации. Начинается четвертая фаза, когда большинство людей постепенно начинают осознавать террористическую и антинародную природу проводимой политики. Люди начинают искать выходы из сложившейся ситуации: многие уезжают в Европейские страны или Россию, бегут от принудительного призыва в армию, сдаются в плен российской армии и т.д. Жители Донецкой и Луганских областей более 10 лет сопротивляются атакам военных сил Украины. Большинство жителей освобожденных районов Херсонской и Запорожской областей в ходе СВО в 2023 г. проголосовали за вхождение этих областей в состав Российской Федерации. Таким образом, трагические события последних лет показывают, что технология brainwashing может быть эффективна в краткосрочной перспективе. Затем люди начинают понимать, что над их сознанием, а также и жизнью – планами, целями, идеалами, ценностями – было совершено насилие, что политические и националистические лидеры ввергли их в измененное состояние сознания (ИСС). Постепенно они начинают адекватно оценивать ситуацию, в которой оказались не по своей воле. Индивидуальное сознание возвращается в нормальное состояние, а затем формируется новое здоровое общественное и правовое сознание. Отказ от насильственного воздействия на общественное сознание поддерживают руководители многих азиатских, африканских и южноамериканских стран на саммите БРИКС в 2023 г.

Правовой нигилизм

Правовой нигилизм приводит к деформации правового сознания, в процессе которого искажаются исторические, политические и этнические цели и ценности общества. Уровень развития правового

нигилизма свидетельствует о правовом здоровье членов общества. Мы считаем, что правовой нигилизм представляет собой не только правовую категорию, в первую очередь это социально-психологический феномен, возникающий на основе оценки норм права членами общества. Оценка норм права и всей правовой системы может быть позитивной или негативной, вызывающей противодействие праву.

Термин «нигилизм» (от лат. *nihil* – ничто) означает отрицание традиционных ценностей, идеалов, моральных норм, культуры народа. Впервые этот термин в западной философии предложил немецкий философ Ф. Якоби в начале XIX века. Он писал о нравственной автономии личности, свободной от моральных ценностей. Ф. Ницше употреблял этот термин в социокультурном плане. Он призывал к отрицанию ценностей, норм морали и справедливости, выработанных человечеством в процессе истории. Западная философия сконцентрировалась на описании кризисного мировоззренческого состояния общества, не выявляя его действительных причин и последствий. Понятие «нигилизм» проникло в русскую культуру во второй половине XIX в. Людей, склонных к радикализму и отрицавших религиозную идеологию, стали называть нигилистами.

В научной юридической литературе правовой нигилизм рассматривается как многостороннее явление, встречаются различные его определения. Правовой нигилизм понимается как резкое критическое крайне негативное отношение к законам, социальным и правовым нормам, установленному правопорядку и традиционным ценностям; отрицание определяющей роли права в развитии общества, принципиальное непризнание права как ценности; умышленное, сознательное, нарушение законодательства; отказ от исполнения и соблюдения юридических предписаний; принятие противоречивых правовых актов государственными органами; подмена законности понятием целесообразности; противоречия и конфронтация представительной и исполнительной структур власти; нарушение прав человека со стороны государства [14].

В юридической психологии много внимания уделяется проблемам возникновения правового нигилизма. В.А. Туманов определял правовой нигилизм как скептическое негативное отношение к праву, неверие в его возможности решить социальные проблемы в соответствии с нормами социальной справедливости [16, с. 20–27]. Сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчивое, пренебрежительное и негативное отношение к праву, по мнению В.И. Гоймана, называется правовым нигилизмом. Социально-психологической предпосылкой правового нигилизма является установка на достижение необходимых результатов неправовыми способами, отрицание правовых предписаний [2, с. 3–9].

Психологической основой возникновения правового нигилизма, по мнению Н.И. Матузова, является неверие в предназначение, возможности и необходимость права. Он отмечал, что для основной массы населения характерны невежество в юридических вопросах, отсталость, правовая невоспитанность. Н.И. Матузов подчеркивал, что существуют две стороны одной медали: это правовой нигилизм и правовой идеализм [8, с. 41]. Если правовому идеализму присуща безграничная и некритичная вера в возможности правовой системы, то правовому нигилизму – полное отрицание роли права в обществе. Н.И. Матузов определял правовой нигилизм как отрицательное отношение к праву некоторых граждан общества. Правовой нигилизм является способом поведения и может содержаться в индивидуальном и общественном сознании [7, с. 182].

В.Г. Сафонов считал, что правовой нигилизм возникает у людей, когда действующее законодательство не выполняет той задачи, которая перед ним была поставлена [13, с. 66].

И.А. Ильин отмечал, что воля к праву формирует нормальное правовое сознание, которое состоит из следующих элементов: 1) знание основ законодательства; 2) понимание роли и значения права в обществе; 3) признание определяющей роли права в общественном развитии; 4) научное обоснование системы права. Правовой нигилизм противоположен наивному правовому идеализму, т.е. переоценке и идеализации права. Причинами правового нигилизма и правового идеализма является невысокий уровень правовой культуры граждан. И.А. Ильин понимал правовой нигилизм как свойство правосознания. Проявления правового нигилизма выражаются в отрицании правовых норм, что имеет деструктивное значение. Но при определенных условиях правовой нигилизм может выступать как фактор, совершенствующий право, т.е. вносит прогрессивное начало [5, с. 188–192].

Н.И. Полищук считает, что источниками возникновения правового нигилизма являются: властолюбие и бесконтрольность бюрократической системы, а также политиканство и циничный популизм. Все это разрушает правовую систему, блокирует создание разумных юридических постановлений. Правовой нигилизм развивается на фоне статусных амбиций, правовой безграмотности руководителей разных государственных организаций и населения. К правовому нигилизму приводит отсутствие правовой культуры, юридические и экономические злоупотребления. Когда правовой нигилизм охватывает сознание большей части населения, может возникнуть революционная ситуация [10, с. 151–153].

Незрелое деформированное правовое сознание подвержено воздействию правового нигилизма, для которого характерно снисходительное и скептическое восприятие права, неуважение к

системе права, несоблюдение законодательства, правовых и других социальных норм.

Н.И. Полищук перечисляет следующие факторы возникновения правового нигилизма:

– встречаются случаи, когда суд выносит решения, противоречащие существующему законодательству, ориентируясь на нормы и законы западных государств;

– к деформации правового сознания и правовых отношений приводят нарушения четкой работы правоохранительных органов, безнаказанность нарушителей;

– в отдельных СМИ встречаются программы, пропагандирующие нарушение норм права граждан страны (например, могут даваться практические рекомендации для укрывательства доходов, неуплаты налогов и т.д.); отдельные СМИ, специализирующиеся на политических вопросах, могут призывать к насильственному свержению власти; довольно часто развлекательные передачи показывают сцены насилия, убийства, проституции, не давая им правовой оценки;

– государственные чиновники могут высказывать неуважение к судебным решениям и актам прокурорского реагирования, они игнорируют предписания неудобных им правовых норм, уверовав в свою безнаказанность.

Правовой нигилизм, проявляемый государственными чиновниками, отражается на отношении к праву простых граждан, деформируя их обыденное правосознание. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что основными причинами правового нигилизма являются: 1) снижение уровня жизни; 2) инфляция, приводящая к росту цен на товары первой необходимости; 3) невысокое качество нового законодательства; 4) ошибки руководства страны, приводящие к кризису власти; 5) недоверие граждан в дальнейшее стабильное развитие страны [10, с. 157–159].

Главной причиной появления правового нигилизма Н.И. Полищук считает взаимодействие человека с правовой действительностью. Бюрократические процедуры и необоснованные отказы человеку, обратившемуся в государственные правоохранительные органы, способствуют возникновению правового нигилизма, поскольку человек начинает думать, что его права не защищаются государством. Бывает так, что в отдельных СМИ вначале пропагандируют высокие достоинства нового закона, а затем показывают кадры, свидетельствующие об искажении закона, и это также может способствовать формированию правового нигилизма. Гражданин, обращаясь в суд, ожидает защиты своих прав и интересов. Однако ему отвечают, что в его ситуации судебная защита не предусмотрена, а это воспроизводит нигилистические установки и правовые предубеждения [10, с. 160].

Мы считаем, что существуют сопутствующие социальные явления, провоцирующие возникновение правового нигилизма. Это могут быть демагогические высказывания по юридическим вопросам, правовой дилетантизм и популизм, политико-правовая конъюнктура. В отличие от правового нигилизма, такие высказывания преследуют «благие цели», но на самом деле они оказываются корыстными и морально порочными.

Правовой нигилизм исторически был широко распространен не только среди граждан, но и в государственных и правоохранительных органах. В России правовое сознание, отмечает В.С. Асцатурова, всегда рассматривалось как вторичный фактор по сравнению с религией, моралью, мировоззрением. В число наших национальных добродетелей уважение к закону никогда не входило [1, с. 47]. Отмечая массовость распространения правового нигилизма, особенно в последние годы, ученые не разрабатывали практические рекомендации по его преодолению.

И.Н. Протасова, О.А. Сычев, И.В. Аношкин подчеркивают негативные социальные последствия распространения правового нигилизма. Авторы пришли к выводу, что существует два вида правового нигилизма. Во-первых, это идеологический правовой нигилизм, для которого характерно неверие в правовую систему как мировоззренческую позицию. Во-вторых, прагматический правовой нигилизм как недоверие к правоохранительной системе и правоприменительной практике. Проведенное авторами исследование выявило взаимосвязь этих видов с системой ценностей (использовалась методика С. Шварца). Результаты корреляционного анализа показали, что правовой нигилизм тесно связан с ценностями открытости изменениям, самостоятельностью мысли, гедонизмом и поиском стимуляции. Приверженность ценностям безопасности, поддержания традиций, склонность к конформизму предохраняют сознание человека от правового нигилизма [12, с. 158–173].

В реальной жизни правовой нигилизм как крайняя форма отрицательного отношения к закону встречается довольно редко. Негативное отношение к праву может проявляться в формах правового скептицизма или правового цинизма. Правовой скептицизм является критическим, недоверчивым отношением, человек выражает сомнение в возможностях правового регулирования общественной жизни, в правильности принятых правовых норм. Правовой цинизм характеризуется вызывающим презрительным отношением к установленным нормам права, морально-нравственным нормам. Правовой цинизм является наиболее деструктивным, разрушающим правовое и общественное сознание, деформирующим правовые отношения.

Выводы:

1. Деформация правовых отношений возникает под воздействием таких социально-психологических факторов, как манипуляция правовым сознанием, целенаправленное формирование этноцентризма, ксенофобии, правового нигилизма у членов общества.

2. Этноцентризм проявляется как склонность людей судить другие народы на основе критериев своей культуры, отрицая особенности других культур. Разделение людей на своих и чужих приводит к осознанию «мы-группа» и «они-группа». В своей группе, как правило, складываются отношения сплоченности, а отношения между группами отличаются враждебностью, подпитываемой этноцентризмом.

3. Этноцентризм служит основой ксенофобии, проявляющейся в страхе, подозрительности, враждебности по отношению к чужим незнакомым людям. Основной причиной ксенофобии могут быть резкие политические и экономические изменения в стране, недоверие к системе власти, агрессивность, поиск внешнего врага.

4. В политологии и социальной психологии разработана специальная технология манипуляции массовым сознанием, получившая название «brainwashing». Мы рассматриваем четыре фазы применения этой технологии. Первая фаза начинается с эмоционального воздействия на массовое и правовое сознание, разжигается ксенофобия. В сознание людей внедряются идеи о том, что в прошлом им наносились обиды, притеснения, геноцид и т.д. Вторая фаза начинается с целенаправленной манипуляции массовым и правовым сознанием, в сознание людей внедряются чуждые цели, ценности, социальные представления. Третья фаза направлена на моральное оправдание насилия. Постепенно большинство людей начинают осознавать антинародную природу проводимой политики. Начинается четвертая фаза, когда манипуляции общественным сознанием перестают действовать.

5. Правовой нигилизм представляет собой особый социально-психологический феномен оценки норм права членами общества. Он проявляется как отрицательное отношение к праву граждан, должностных лиц, государственных и общественных организаций. Правовой нигилизм может проникнуть в индивидуальное и общественное сознание. Тогда он проявляется как отрицательное отношение к праву и способствует противоправному поведению. Правовой нигилизм является деформацией правового сознания и характеризуется отсутствием знаний о правовом законодательстве, скептическим и неуважительным отношением к праву, несоблюдением законов; игнорированием правовых норм. Правовой нигилизм свидетельствует об отрицании значимости права, нарушении исторических традиций законопослушания, отсутствии моральных и

духовных ценностей. Он показывает, что в обществе существует социально-правовая и общественно-политическая нестабильность.

Список литературы

1. Асцатурова В.С. Социальная философия: моральное и правовое сознание: учебное пособие. Владимир, 2011, 209 с.
2. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути перестройки // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–9.
3. Дробижева Л., Паин Э. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности / Под ред. А.Г. Асмолова. М.: Гратис, 2003. Вып. 5. С. 26–34.
4. Зубарева А.В. Ксенофобия как угроза национальной безопасности России // Философия права. 2015. № 2. С. 69–73.
5. Ильин И.А. Теория права и государства. Русское юридическое наследие. М.: Зерцало-М, 2014. 552 с.
6. Кон И.С. Позитивизм в социологии, Л., 1964. 207 с.
7. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. 182 с.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2. С. 41–46.
9. Мацумото Д. Психология и культура. Современные исследования. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 720 с.
10. Полищук Н.И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юридического института, 2005, 270 с.
11. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. 236 с.
12. Протасова И.Н., Сычев О.А., Аношкин И.В. Ценностные и моральные основы правового нигилизма молодежи // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 158–173. URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100311> (дата обращения: 14.05.2023).
13. Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65–69.
14. Серков П.П. Правоотношение (нравственность современного правового регулирования). М.: Норма, 2020. 688 с.
15. Степанов М. «Синао» – «промывание мозгов». М.: Молодая Гвардия, 1977. 144 с.
16. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20–27.
17. Summer W.G. Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages Manners, Customs, Mores, and Morals. New York: Ginn and Company, 1906. 692 p.
18. Taylor R. Brainwashing: The science of Thought control. Oxford Landmark science, 2004. 336 p.

Об авторе:

БЕЗНОСОВ Дмитрий Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургское ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (199178, г. Санкт-Петербург, 12 линия ВО, д. 13, лит. А); e-mail: don_bizon@inbox.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF DEFORMATION OF LEGAL RELATIONS

D.S. Beznosov

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, St. Petersburg

The purpose of the article is to analyze the socio-psychological predictors of the deformation of legal relations, which is expressed in the violation of the rights and interests of people. Ethnocentrism, xenophobia, and legal nihilism can lead to the deformation of legal relations. Ethnocentrism hinders mutual understanding and the establishment of equal relations. Xenophobia leads to prejudice and discrimination against other people, which is an act of violation of their rights and freedoms. The technology of manipulating mass and legal consciousness, denoted by the term brainwashing, is described. The technology includes four phases: 1) manipulation of the emotional components of consciousness, activation of feelings of humiliation and resentment; 2) manipulation and restructuring of public and legal consciousness, introduction of goals and values alien to culture, activation of the need for response by actions for offenses, creation of nationalist movements, development of action programs, organization of demonstrations, protests, maidans, moral and legal justification of violence, deformation of legal relations; 3) moral legitimization of violence; 4) comprehension of the current situation. Legal nihilism, as a denial of traditional values, moral norms, and culture of the people, leads to the deformation of legal relations.

Keywords: *deformation of legal relations, ethnocentrism, xenophobia, legal nihilism.*

Принято в редакцию: 14.08.2024 г.

Подписано в печать: 28.08.2024 г.